

Глава 18

В деле торга я предельно серьёзен

В городке было всего две ювелирных лавки. Лавочник Лу посоветовал Чу Цы заглянуть в старое заведение под названием павильон «Золото и яшма».

Едва переступив порог, юноша увидел два ряда прилавков, на которых красовались многочисленные ларцы. Все они были покрыты красным лаком и украшены искусной резьбой: горы, птицы, насекомые и рыбы оживали на их поверхностях, придавая вещам особый изыск.

На одном из прилавков стояли два открытых футляра. В первом лежал серебряный браслет, сверкающий холодным блеском. По его ободу вились узоры из «благовещих облаков», а в центре красовался полый серебряный шарик искусной работы, внутри которого перекатывалась маленькая ярко-красная коралловая бусина. Выглядело это украшение на редкость мило.

В другом ларце покоилась серебряная шпилька для волос. Её навершие по форме напоминало жезл жуи и было инкрустировано шестью янтарными нефритовыми бусинами. На первый взгляд вещица не казалась роскошной, но чем дольше юноша на неё смотрел, тем больше она притягивала взор.

Хозяин лавки как раз собирался убрать украшения, когда услышал вопрос:

— Почтенный, подскажите, какова цена этой шпильки?

Увидев на госте халат ланьшань, мужчина сразу понял, что перед ним человек с учёной степенью. Лицо его тут же озарилось приветливой улыбкой, а голос зазвучал необычайно мягко:

— Молодой господин, эта шпилька — новинка из самого уездного города. Стиль её прост и благороден, а выполнена она из серебра высшей пробы, которое не потемнеет со временем. Прекрасный подарок для старших в семье.

— Почтенный, назовите сразу истинную цену, — Чу Цы слегка улыбнулся. — Домашние у меня строгих правил, и если я потрачусь бездумно, боюсь навлечь на себя их недовольство.

«Не вздумайте завышать цену»

— Хе-хе, для обычного человека цена этой шпильки может показаться высоковатой, но для такого учёного мужа, как вы, это сущие пустяки. Я прошу за неё пять лянов и два цянтя серебра.

Юноша взял шпильку в руку, прикидывая её вес. Чистого серебра здесь было от силы на два ляна, а цену задрали до пяти с лишним. Видимо, всё дело в этих бусинах.

Заметив, что гость внимательно разглядывает камни, торговец тут же добавил:

— У господина отличный вкус! Эти бусины достать было непросто, это редкий наньяньский нефрит. Будь это браслет, он стоил бы не меньше двадцати-тридцати лянов.

— Почтенный, вы сами сказали — будь это браслет. Но сейчас это не он. Очевидно, что камни — лишь обрезки, оставшиеся от крупного изделия и пущенные в огранку. Ваша цена кажется мне несколько... неискренней, — спокойно произнёс Чу Цы.

Собеседник состроил кислую мину, осознав, что наткнулся на знатока.

— И какую же сумму готов предложить молодой господин?

— Думаю, семь лянов за обе вещицы сразу, — Чу Цы указал на шпильку и браслет с кораллом.

Торговец на мгновение лишился дара речи.

— Молодой господин, вы, верно, шутите? За шпильку я прошу пять лянов и два цяня, за браслет — как минимум три ляна и один цянь. А вы разом скидываете целый лян и три цяня. Боюсь, это совсем не дело.

— А я считаю, что самое то. Почтенный, себестоимость этой шпильки — максимум три ляна. В браслете есть коралловая бусина, так что его изготовление обошлось вам не дороже двух с половиной лянов. Итого с этой сделки вы получите полтора ляна чистой прибыли. Неужели этого мало?

— Это... я мог бы заработать куда больше, — буркнул хозяин заведения, чувствуя себя уязвленным.

— Но ведь эти вещицы лежат у вас уже давно, и никто на них не зарится, не так ли? Для простых людей цена слишком кусачая, а для богатых семей материалы простоваты. Лишь мне они приглянулись, вот я и готов забрать обе сразу. Если же вы не согласны, что ж, не буду настаивать — загляну в павильон «Расколота яшма», может, там подберу что-нибудь.

В университетские годы юноша какое-то время занимался общественной работой в студенческом союзе. За закупками он всегда ходил с одной бойкой девушкой и многому у неё научился. Хотя сейчас его мастерство торга было далеко от совершенства той подруги, торговец уже был готов едва ли не плакать.

Услышав упоминание конкурентов, тот испугался, что клиент и впрямь уйдёт.

— Молодой господин, вы мастерски умеете сбивать цену! Хорошо, я отдам вам обе вещи. Только прошу, заглядывайте в мою лавку почаще.

Видя, как понурился собеседник, Чу Цы стало немного неловко. Он попросил бумагу и кисть и набросал эскиз украшения — буяо.

Это было украшение «Бабочка, влюблённая в цветок». Изящное и легкое, с ниспадающими нефритовыми бусинами. Когда женщина идет, такое украшение мерно покачивается в такт её шагам, словно лотосы расцветают под её ногами, придавая походке необычайную грацию и очарование. Это разительно отличалось от привычных, строгих и тяжеловесных моделей того времени.

— Почтенный, не стоит так мрачнеть. Если вы изготовите украшение по этому образцу, уверяю, вы вернёте сегодняшнюю скидку в десятикратном размере.

Глаза торговца загорелись, он едва не прильнул к листку бумаги и тут же расплылся в улыбке:

— Господин прав! В знак признательности я подарю вам и эти два футляра.

Улыбка Чу Цы на мгновение застыла.

«Вот же пройдоха! Оказывается, деревянные коробочки здесь продаются отдельно от украшений?»

Выйдя из лавки, юноша не стал медлить. Он взобрался на телегу и направился напрямик домой. Повозка, запряженная мулом, и впрямь шла куда мягче кареты. Пусть скорость была невелика, зато внутри было спокойно.

Когда повозка подъехала к окраине деревни, до его слуха донеслись звонкие детские голоса. Выглянув наружу, он увидел своего племянника среди гурьбы сорванцов. Сяо Юань, сжимая в руке рогатку и поправив заткнутый за пояс деревянный меч, всю хвастался перед приятелями.

— Сяо Юань!

Услышав знакомый голос, мальчик радостно обернулся. Увидев дядю, которого не было дома больше десяти дней, малец просиял.

— Младший дядя, ты вернулся!

Племянник со всех ног бросился к Чу Цы и врезался в него с такой силой, что у того едва дыхание не перехватило.

Юноша наклонился и потрепал мальчишку по голове. В груди разлилось теплое, щемящее чувство. Как же хорошо вернуться домой! За эти дни он соскучился по родным гораздо сильнее, чем ожидал.

— Это всё твои друзья? У меня здесь есть сверток с лакомствами, возьми и угости всех, — Чу Цы с удовольствием решил помочь мальчику «сохранить лицо» перед сверстниками.

Сяо Юань, однако, замялся. В глубине души он считал, что дядя ведет себя слишком расточительно. Но он знал: его родственник — ученый человек, и его слово должно быть твердым, иначе люди не будут его уважать. Поэтому он взял сверток и раздал сладости ребятам — по одной штуке на каждого.

Мальчишка проявил недюжинную смекалку: тем, с кем он дружил, достались самые крупные куски, тем, кто держался в стороне — поменьше, а задирам и вовсе досталась мелочь.

В конце в свертке остались одни крошки. Сяо Юань подозвал мальчика по имени Сяо Ши и велел тому подставить ладони. Высыпав на них всё до последней крошки, он превратил угощение приятеля в целую горку сладостей.

Чу Цы с улыбкой наблюдал за этой сценой. Когда довольный племянник прибежал обратно, он помог ему забраться в повозку, и они вместе покатали к дому.

Устроившись на сиденье, Сяо Юань широко улыбнулся:

— Дядя, почему тебя так долго не было? Неужели тот богатый молодой господин не отпускал тебя домой?

— Ну что ты. Сама повозка, в которой мы едем — из его поместья. Просто у меня было много дел. А ты, я смотрю, соскучился? — Чу Цы обнял мальчика за плечи.

Мальчик серьезно кивнул:

— Конечно! Все соскучились. А особенно бабушка. Каждый вечер она стоит у ворот, прислонившись к столбу, и смотрит на дорогу. Я-то знаю — она тебя ждет.

От этих простых детских слов у юноши защипало в носу. Не зря древние говорили: «Пока живы родители, не пускайся в дальние странствия». Но мужчина должен строить свою жизнь и добиваться успеха, он не может вечно сидеть у родного порога. Особенно в этом мире, где путь ученого — единственная достойная стезя.

— Но ведь я вернулся. Пока меня нет, ты должен приглядывать за бабушкой и заботиться о ней, понимаешь?

— Не волнуйся, я за всеми приглядываю. Только вот матушке моей в последние дни нездоровится. Я говорил ей сходить к лекарю, да она ни в какую, — племянник заметно погрустнел.

Пока они беседовали, мул остановился у ворот их двора. Чу Цы велел вознице спустить Сяо Юаня на землю, а затем и сам спрыгнул, придерживаясь за край телеги.

Возница помог перетащить вещи во двор, после чего собрался в обратный путь. Время обеда еще не пришло, так что юноша не стал его удерживать, лишь вручил небольшой мешочек с сахарными леденцами и проводил взглядом до поворота.

Услышав шум, домочадцы уже вышли на крыльцо.

Стояла середина одиннадцатого месяца, земля уже схватилась первым морозцем. Для Чу Гуана работы в поле больше не было, так что он коротал дни дома: чинил инвентарь или плел корзины из бамбука, срезанного на склонах гор.

— Младший, ты вернулся! — Матушка Чу поспешила навстречу сыну. Она обхватила его за плечи, внимательно осматривая, а в глазах её блеснули слезы радости.

— Матушка, я дома. Простите вашего непутевого сына, что заставил вас волноваться.

— Мой сын самый почтительный. Просто я истосковалась по тебе, — женщина пристально взгляделась в его лицо. — Ну, как тебе жилось в том доме? Хорошо ли с тобой обходились? Ох, да ты, никак, поправился!

Чу Цы смутился. Видимо, он и впрямь немного прибавил в весе.

Пока они обменивались приветствиями, Чу Гуан и Шэнь Сюнян уже осмотрели поклажу, оставленную во дворе.

— Почему ты привез так много всего? — спросил старший брат. — Неужели всё это к матушкиным именинам?

— Слишком уж много трат, — покачала головой Матушка Чу, глядя на полные корзины.

— Вовсе нет, матушка. Молодой господин Чжан, узнав о вашем празднике, самолично велел собрать эти дары. Я не мог отказаться, вот и привез, — пояснил юноша.

— Раз они к нам так добры, ты уж постарайся, помоги тому юноше в учении, — в голосе матери слышалась легкая тревога от такой щедрости богачей.

— Матушка, это еще не всё. Лавочник из книжной лавки тоже передал поздравления и прислал пять лянов серебра на подарок. Прошу вас, возьмите их на хранение, — Чу Цы достал из кошель тяжелый сверток в красной бумаге и протянул матери.

— Зачем мне, старой, столько денег? Оставь себе, купишь бумаги хорошей, кистей...

— У меня всего в достатке. Я сказал — это вам, значит, так тому и быть. Берите, матушка, — настоял Чу Цы.

Женщина на мгновение задумалась, приняла серебро и тут же передала его Шэнь Сюнян.

— С тех пор как не стало вашего отца, домом заправляют твой брат и невестка. Они трудятся день и ночь, чтобы прокормить нас всех и дать тебе возможность учиться. Пусть эти деньги хранятся у твоей невестки.

— Матушка права. Я никогда не забуду доброты брата и невестки. Обещаю, когда я добьюсь успеха, я отплачу вам сторицей, — с этими словами юноша низко поклонился старшим. Он понимал, что мать говорит это, дабы укрепить мир и согласие в семье.

Чу Гуан и Шэнь Сюнян приняли его поклон, и на душе у них стало тепло и спокойно.

Семья уселась в кружок, обсуждая завтрашнее торжество. Хоть дата была не круглая, цифра «восемь» считалась добрым знаком, так что ждали близких родственников на небольшое застолье.

Род Чу не был многочисленным. Дедушка Чу в свое время пришел в эти края, спасаясь от бедствий, и осел здесь, взяв в жены местную девушку.

У него родились сын и дочь — тётушка Чу. Родня матушки была чуть обширнее: два дяди и тётя со стороны матери. По сельским меркам их семья считалась довольно скромной.

Здоровье матери пошатнулось после рождения Чу Цы, так что больше детей у неё не было, и братья привыкли во всем поддерживать друг друга.

Помимо родни, ждали и семью Шэнь Сюнян. Впрочем, прийти обещали только её родители.

Столы решили накрыть на две компании. Запасов еды, привезенных Чу Цы и оставшихся с прошлого раза, было более чем достаточно, так что докупать ничего не требовалось.

Обычно за готовку отвечала невестка, но сейчас ей нездоровилось, поэтому пригласили одну расторопную соседку помочь на кухне.

Юноша хотел было расспросить о здоровье Шэнь Сюнян, но заметил, что, кроме встревоженного Сяо Юаня, остальные домочадцы обмениваются понимающими улыбками, а сама невестка при этом заметно смущается.

В голове Чу Цы мгновенно вспыхнула догадка.

«Похоже, в семье скоро будет пополнение! Видимо, срок был еще совсем мал, и по обычаю об этом не говорили вслух. Так вот почему мне сегодня так приглянулся тот браслет... Наверное, в нашем доме скоро появится маленькая девочка»

Он прошел в свою комнату, достал футляр с браслетом и положил его перед старшим братом.

— Младший, что это? — удивился Чу Гуан, открывая ларец. Серебро в свете свечи заиграло изысканными бликами.

— Этот браслет я купил сегодня в лавке. Он будет чудесно смотреться на ручке маленькой девочки. У нас в роду пока только мальчишки, так что пусть невестка поносит его для радости. Посмотрите на этот коралл — он такой милый и крошечный. Если у нас родится племянница, давайте назовем её Чу Шаньшань.

Чу Гуан и Шэнь Сюнян переглянулись. Женщина, зардевшись, опустила голову и невольно коснулась рукой живота. Она и сама чувствовала, что под сердцем у неё — дочка.

«Шаньшань? Какое чудесное имя»

<http://bllate.org/book/15354/1417478>